

Десять ключей к интерпретации книги Откровение

Для многих христиан Откровение одновременно является и одной из самых важных книг Библии, и одной из самых трудных для понимания книг. Эта книга занимает уникальное место в библейской интерпретации. В данной статье предлагается рассмотреть несколько «ключей», с помощью которых можно попытаться «открыть» особую апокалиптическую весть этой книги. Мы выделили десять основных пунктов, или «ключей», которые должны помочь в выражении уникальной природы книги. Эти десять пунктов включают в себя: (1) жанр книги; (2) цель книги; (3) структуру книги; (4) корни Откровения в ветхозаветном богословии и пророчестве; (5) уникальное единство книги; (6) этический дуализм книги, особенно в теме великой борьбы; (7) важные богословские темы; (8) акцент на святилище; (9) различия между символическим и буквальным, с особым акцентом на нумерологии; (10) скорее весть Христа, чем план истории.

ЖАНР КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Книга Откровение заявляет о себе как пророческая книга. В прологе книги произносится благословение на того, кто читает, слышит и исполняет «слова пророчества сего» (Откр. 1:3). В эпилоге книги мы находим похожие слова, произносимые Самим Иисусом: «Блажен соблюдающий слова пророчества книги сей» (Откр. 22:7)¹. В Откр. 22:10 Ангел говорит Иоанну: «Не запечатывай слов пророчества книги сей». Тот же Ангел, по-видимому, относит Иоанна к числу пророков, так как в тексте 9 он говорит: «...и братьям твоим пророкам». Откровение названо пророчеством еще дважды в Откр. 22:18, 19. Однако, тот факт, что Откровение является пророчеством, лишь часть истории. Откровение— это особый вид пророчества. Это не только единственная книга Нового Завета, которая практически полностью посвящена будущему, но и самый яркий пример библейского апокалиптического пророчества. Это та книга, из

которой жанр апокалиптики берет свое название. Хотя эта книга не является самым первым апокалиптическим произведением, она действительно является особенной и, пожалуй, наиболее известной. Самое первое слово книги— *apocalypsis*, означающее представление в истинном свете, раскрытие или открытие чего-то, ранее сокрытого. Из этого слова мы и получаем название книги— Откровение. Многие из того, что ранее было сокрыто относительно будущего, открыто в данной книге. Откровение содержит в себе и элементы послания. За преамбулой в Откр. 1:1–3, в текстах 4, 5, следует типичное эпистолярное введение, схожее со стилем посланий Павла. Во-первых, указывается имя автора, за которым следует упоминание адресатов. Наконец, присутствует приветствие с пожеланиями благодати и мира от триединого Бога. В последующем видении Откр. 1:9–3:22 прославленный Христос надиктовывает Иоанну семь посланий, которые должны быть посланы семи церквам, указанным в Откр. 1:11. Каждое из этих посланий, в свою очередь, следует слегка измененной эпистолярной форме, в которой имена получателей названы до того, как автор идентифицирует Сам Себя. Вместо приветствия Иисус сразу переходит к сути: «Я знаю ваши дела», но заканчиваются послания индивидуальным обращением и обетованием для каждой церкви. Сама книга также заканчивается эпистолярным эпилогом, состоящим из призывов, обетований и заключительного благословения: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь».

Каким бы сложным ни был жанр книги Откровение, он, тем не менее, предлагает нам некоторые «ключи» для интерпретации книги в гармонии с функцией каждого аспекта жанра. Так как книга является пророчеством, мы ожидаем, что она будет обращаться к нам с пророческой вестью от Бога, а не от человека. Это суть первых трех стихов книги, уверяющих, что послание дано Богом посредством Его откровения и получающий его благословен. Иоанн определяет это послание как «Слово Божие и свидетельство Иисуса Христа» (ст.2), означающее, что оно несет двойное свидетельство, что подтверждает его авторитетность и истинность. Мы не можем позволить себе

пренебречь этим. Сегодня многие отказываются признавать пророческую достоверность книги как действительность. Тем не менее она выдержала испытание временем, и мы многое теряем, ставя под сомнение ее подлинность. Мы никогда не сможем правильно интерпретировать книгу, если будем отрицать ее пророческую сущность. Во-вторых, пророческая природа книги ориентирована на будущее. Данный аспект мы рассмотрим позже, когда будем говорить о цели книги. Она представляет собой тот аспект пророчества, который устремлен в будущее и который раскрывает грядущие события. Если Откровение не воспринимается как книга, предсказывающая будущее, мы увидим лишь слабую попытку пророчества *post eventum*, что сделает ее просто исторической книгой, мало применимой для последующих поколений. Именно таков подход претеристской школы толкования². В-третьих, мы должны признать, что Откровение как апокалиптическое пророчество в некотором плане отличается от классического пророчества. Его основная цель состоит не в решении местных, актуальных для того времени проблем, а в утверждении Божественного суверенитета в истории и описании панорамного исторического плана спасения ради искупления народа завета и окончательного суда над его врагами. Апокалипсис известен, среди прочего, своим вселенским масштабом и эсхатологическим акцентом³. Это означает, что мы не должны искать лишь узкого, локального исполнения пророчеств книги, но усматривать общие черты истории со времен Иоанна до возвращения Христа, Который придет осудить грех и грешников, собрать Свой народ завета и установить Свое вечное Царство. Вся история мира движется в данном направлении и должна рассматриваться именно с этой точки зрения. Великая борьба между Христом и сатаной является главной темой Откровения, здесь присутствует поразительный этический дуализм, который мы обсудим более подробно ниже. Символика книги обширна и сложна, заставляя нас понимать ее в переносном смысле, однако она находится в соответствии с установленными библейскими критериями и практикой. Эпистолярные аспекты жанра напоминают нам, что, как и в других посланиях Нового Завета, в данной книге есть как богословская, так и этическая цель.

Богословские элементы служат основой для этических элементов. Обращение книги к читателю в целом носит достаточно личный характер.

ЦЕЛЬ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Книга Откровение имеет как явную, так и скрытую цель. Явная цель изложена буквально в самом первом стихе книги: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре». Согласно данному стиху, Бог дал Иисусу откровение, которое Тот должен был передать Своим рабам с целью показать, что должно произойти вскоре. Эта ясная и конкретная цель показывает будущую направленность содержания пророчеств книги. В то же время она передает ощущение неотвратимости грядущих событий, поскольку здесь говорится, что этим событиям «надлежит быть вскоре». Третий текст добавляет, что читающие и слушающие слова пророчества блаженны, «ибо время близко». Выражение «время близко» упоминается снова в Откр. 22:10. В Откр. 4:1, в начале раздела данной книги, который часто рассматривается как исторический, Христос приглашает Иоанна: «Взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего». И вновь будущее здесь предстает как ключевой аспект пророчества книги. Ощущение неизбежности грядущих событий передается и в других местах книги (см. Откр. 3:11, 20; 6:17; 10:6; 11:15, 17, 18; 12:10, 12; 14:7, 14–16; 16:15; 19:1–9), поддерживая в сознании читающих и слушающих дух ожидания. В конце книги Сам Иисус трижды провозглашает: «Се, гряду скоро!» (Откр. 22:7, 12, 20). В данной книге помимо явной цели откровения будущих событий и их неизбежного исполнения, кажется, присутствует и неявная цель, которая совпадает с первой. Она обнаруживается в повторяющихся призывах к читающим и слушающим сохранять терпение и верность. Апокалиптическое пророчество дается для удовлетворения потребностей тех, кто сталкивается с невзгодами. Точная природа бедствий, с которыми сталкиваются читатели Откровения, — предмет особого интереса исследователей, но мало кто из них сомневается в том, что книга была написана

специально для тех, кто сталкивается с трудными временами, в том числе и с преследованиями. Иисус призывает верующих держаться того, что имеют, до смерти, доколе Он придет, чтобы им не потерять венец жизни (см. Откр. 2:10, 25; 3:11). Здесь присутствуют и призывы к терпеливой выносливости и верности со стороны святых, сталкивающихся с преследованиями зверя из Откр. 13:10 и 14:12. Тем, кто преодолет эти невзгоды несмотря на препятствия, даются многочисленные обетования посредством крови Агнца и словом их свидетельства (см. Откр. 2:7, 11, 17, 26–28; 3:5, 12, 21; 12:11, 21:7). Это снова наводит на мысль об этической цели книги, заключающейся в том, чтобы поощрять тех, кто сталкивается с испытаниями и преследованиями, оставаться верными до конца, будучи уверенными в Божественном суверенитете, победе Агнца и обетовании о грядущем оправдании и награде святых и суде над их врагами.

СТРУКТУРА КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Единства мнений относительно общей структуры Откровения нет⁴. Тем не менее существует несколько ключевых структурных элементов, с которыми соглашается большинство исследователей и которые важно учитывать при тщательном изучении книги. Вероятно, самым значительным структурным элементом является разделение книги на две основные части, одна из которых выделяет, прежде всего, тему спасения в истории, а другая описывает эсхатологические события. Большинство исследователей проводят разделительную черту книги между главами 11 и 12, что Свит называет «великим расколом» в книге Откровение⁵. Тем не менее, некоторые исследователи из числа адвентистов седьмого дня следуют хиастической структуре Кеннета Стрэнда, согласно которой водораздел проходит между главами 14 и 15⁶. Недавний комментарий Роя Надена предлагает хиазм, который делит книгу между 12:10 и 12:11⁷. На самом деле главы 12–14 составляют единое целое, сочетающее исторические и эсхатологические события, что затрудняет присвоение этих глав исключительно одному из разделов. Главы 12–14 можно было бы назвать видением о великой борьбе, указывающим на весь путь, начиная с

восстания на небесах и заканчивая прославленными искупленными, победителями, стоящими перед Агнцем на горе Сион. В любом случае, главы 1–11 соответствуют историческому, а главы 15–22 – эсхатологическому разделу книги. И содержание этих разделов должно быть интерпретировано соответствующим образом. Видения глав 1–11 посвящены, главным образом, событиям, которые произойдут между днями Иоанна и *ragousia* (Судным днем), в то время как видения глав 15–22 посвящены событиям, происходящим в конце времени и за его пределами. Поскольку исторические видения охватывают события вплоть до последнего времени, очевидно, что в конце этих видений будут присутствовать и эсхатологические события, представленные, в частности, в Откр. 6:14–8:1 и 11:15–19. Таким образом, для интерпретатора крайне важно держаться этого структурного руководства. Вторым важным структурным элементом книги является использование семеричной последовательности, встречающейся неоднократно на протяжении всей книги: семь посланий, семь печатей, семь труб и семь чаш⁸. Некоторые авторы пытались структурировать книгу в соответствии с использованием числа семь⁹, но вряд ли это столь очевидно, даже если учитывать и все семеричные образы¹⁰. Явные семеричные образы формируют литературные единицы, которые следует рассматривать вместе. Каждая из этих литературных единиц имеет введение, которое, за исключением первой, раскрывает события, происходящие в небесном святилище, в то время как сами события, соответствующие семеричным образам, происходят наземле¹¹. Эти введения охватывают весь период, представленный соответствующими семеричными образами, а не только его начало¹². Рассматриваемые вместе с их введениями, явные семеричные образы охватывают большую часть книги Откровение, оставляя только пролог, главы 12–14, главы 17–22 и неучтенный эпилог. Если главы 12–14 представляют собой единицу, как отмечено выше, то остается структурировать только главы 17–22. Были внесены различные предложения, но ни одно из них не имеет решающего значения. Мы не можем решить данную проблему в рамках этой краткой дискуссии, но ясно одно – эти главы эсхатологичны и касаются Божьего суда над Его врагами и награды святых. Другие важные структурные особенности книги –

это пролог и эпилог, которые, в свою очередь, содержат в себе эпистолярное введение и заключение и демонстрируют удивительные сходства; повторяющиеся параллельные темы и символы, которые связывают книгу как единое целое (что мы обсудим позже); возможные хиазмы¹³ и повторение исторических видений, каждое из которых по-разному и для различных целей охватывает период от дней Иоанна до Судного дня.

СООТНОШЕНИЕ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ С ВЕТХИМ ЗАВЕТОМ

Никакая другая книга Нового Завета не опирается на Ветхий Завет так, как книга Откровение. Она буквально погружает нас в теологию и пророчества Ветхого Завета. Если не учитывать и не оценить должным образом этот факт, оценить истинное значение книги будет невозможно. В большей части своего богословия, лексики и символики Откровения Иоанн обязан Ветхому Завету, хотя сама книга и имеет христологическую направленность. Это не значит, что Иоанн не получал весть через видения, как он утверждает. Скорее всего это означает, что Иоанну открылось нечто удивительно схожее с тем, что было показано пророкам Ветхого Завета, а потому он счел нужным описывать то, что видел, используя язык и образность Ветхого Завета, которые были ему знакомы и которые всплывали в его памяти, когда ему открывалось собственное видение. Степень этой заимственности была убедительно представлена в работе Ганса К.Ларонделла «Как понимать библейские пророчества оконце времени»¹⁴. Пророчества Иоанна уходят корнями в Ветхий Завет, особенно в пророчества апокалиптических пророков. Теология Иоанна и спасительно-историческая перспектива являются христологическим и экклезиологическим продолжением пророчеств Ветхого Завета. Попытка понять книгу Откровение без признания ее ветхозаветных корней, на которые постоянно ссылаются пророчества Иоанна, – значит потерпеть неудачу. Откровение нельзя рассматривать в полной мере отдельно от его постоянной отсылки на Ветхий Завет. Но даже здесь нужно проявлять осторожность, ведь Иоанн не просто переносит ветхозаветные концепции в Откровение – он трансформирует их для достижения собственной цели.

Интересно, что в Откровении нет прямых цитат из Ветхого Завета, Иоанн использует лишь ветхозаветные образы, на которые указывает косвенной ссылкой или намеком. Эти аллюзивные ветхозаветные фоны можно оценивать довольно объективно, следуя методологии, разработанной Джоном Паулином. Он предложил способы оценки уровня точности, с помощью которых тексты могут считаться аллюзивным фоном для понимания содержания книги Откровение на основе устных, тематических и структурных параллелей между ними¹⁵. Используя подобные объективные инструменты и методы, мы можем представить более безопасную интерпретацию Откровения, чем в случае просто субъективного указания на тексты Ветхого Завета в качестве исторического фона к книге.

ЕДИНСТВО ОТКРОВЕНИЯ

В начале двадцатого века было выдвинуто несколько теорий критики источника, связанных с происхождением книги Откровение, оспаривавших ее единство¹⁶. Однако сегодня подобные теории неактуальны. В настоящее время с единством книги соглашается большинство исследователей¹⁷. Сложность взаимосвязанной структуры является одним из убедительных аргументов в пользу ее единства. Дэвид Аун пишет: «Апокалипсис Иоанна является структурно более сложным, чем любой другой еврейский или христианский апокалипсис, который все еще требует серьезного анализа. Подобно другим апокалипсисам, он построен из последовательности эпизодов, отмеченных различными литературными приемами, такими как повторение формульных фраз («я видел», «я слышал» и т.д.), круговая структура, интеркаляции (хотя прерывание повествовательной последовательности отсутствует), техника взаимосвязанности (использование переходных текстов, которые завершают один раздел и являются введением другого), а также различные методы структурирования (использование септетов и отступлений)»¹⁸. Одна часть книги Откровение часто интерпретируется путем обращения к другой ее части, где используются схожие образы или язык. Например, упоминание о звере, вышедшем из бездны, в

Откр. 11:7, и упоминание о великом городе в ст. 8, который духовно назван Содомом и Египтом, в данном контексте может показаться несколько неясным, однако эти образы более подробно описаны и объяснены в главе 17:19. Таким образом, единство Откровения позволяет книге интерпретировать саму себя, руководствуясь вербальными, тематическими и структурными параллелями с различными ветхозаветными текстами и контекстами.

ЭТИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Этический дуализм является одной из характерных черт трудов Иоанна. Для Откровения это не менее характерно, чем для Евангелия от Иоанна или его посланий. Этический дуализм говорит о явном и существенном контрасте между добром и злом, независимо от того, каким образом он проявляется или характеризуется. В Откровении дуализм в большей степени проявляется в идее великой борьбы, описание которой сосредоточено в главе 12. Она начинается с войны между Михаилом и драконом на небе и продолжается на земле между драконом-зверем с его головами и рогами (земные гражданские силы, с помощью которых он достигает своих целей), и женой, облеченной в солнце, и ее потомством, сначала Младенцем мужского пола (Агнец, Мессия), а затем остальными ее потомками. Жена, облеченная в солнце, противопоставляется великой блуднице, религиозно-политической власти, которая правит над земными царями и несет ответственность за кровь всех святых и пророков.

Символ жены, облеченной в солнце, в эсхатологическом веке превращается в образ невесты Агнца, посредством крови Которого ее дети победили дракона. В Откровении две женщины изображаются и как два города: блудница – великий город, который характеризуется как Содом, Египет и Вавилон, и невеста – Святой город, Новый Иерусалим²⁰. Дракон, зверь (вышедший из моря) и лжепророк (зверь, вышедший из земли) олицетворяют собой земную троицу (16:13), являющуюся ложным подобием небесной Троицы (1:4, 5). Этический дуализм имеет далеко

идушие последствия в Откровении. В книге нет места для каких-либо компромиссов. Многое происходящее в мире принадлежит либо одному «лагерю», либо другому. Любое разумное творение не может придерживаться нейтральной позиции. Кто-то может по неразумению временно принадлежать вражескому «лагерю» (например, Откр. 2:2, 9, 13, 20; 3:9; 18:4), но никто не может оставаться на нейтральной стороне. Читатель книги Откровение имеет возможность ясно определить, какая из сторон является истинной и какие решения необходимо принять, чтобы придерживаться этой стороны. Как только обе стороны будут четко определены, читателю остается только выбрать, какой стороны он будет держаться, и быть верным этому решению до конца.

ВАЖНЫЕ БОГОСЛОВСКИЕ ТЕМЫ В ОТКРОВЕНИИ

Книга Откровение в первую очередь посвящена важнейшим богословским вопросам. Один из них – это суверенитет Бога. Другой касается Божьей справедливости. Третий важный вопрос – это процесс спасения. Четвертый представляет роль Христа в истории спасения. Пятый вопрос говорит о роли церкви в Божьем спасительном плане. Шестой – роль откровения и пророчества в связи с тем, что необходимо для спасения.

Седьмой вопрос – роль личного решения при подготовке к грядущему суду. Эти вопросы тесно переплетаются между собой на протяжении всей книги. Невозможно по-настоящему понять проблему Божьей справедливости независимо от Его суверенитета. Он суверен, потому что Он – Творец всего (см. Откр. 4:11). Он превыше всего, более великий и могущественный, более мудрый и более святой, чем кто-либо во Вселенной (см. Откр. 1:8; 4:8; 6:10; 15:3, 4). Никто не может подвергнуть сомнению бесконечную мудрость Его решений, потому что Он видит конец с самого начала, и Его суды праведны. Когда Он исполнит Свои суды, Он будет провозглашен справедливым и истинным ввиду беспристрастности, с которой Он судит (см. Откр. 16:5–7; 19:1–4). Затем Он установит Свое вечное Царство, свободное от всякой неправды. Еще одна причина для провозглашения Его

справедливости или праведности заключается в том, что Он предложил каждому верующему в Него спасение как свободный дар через кровь Христа, Агнца (см. Откр. 5:8–14; 7:10; 12:10, 11). Процесс спасения описан в нескольких отрывках книги, начиная с Откр. 1:5, 6. Совершенно ясно, что спасение сосредотачивается на Агнце, что придает этому процессу христологическую направленность. Христология Откровения обширна, особенно в разнообразии наименований и функций, данных в книге Христу. Помимо функции жертвенного Агнца, Христос предстает в образе обещанного семени жены (см. Откр. 12:4, 5), Владыки церкви (1:10–3:22), Ходатая в небесном святилище и Совершителя завета (5:6–11:19), Судии народов (6:16, 17; 14:10; 19:11–15), грядущего Сына Человеческого (14:14–16; 22:7, 12, 20), Царя царей и Господа господствующих (17:14; 19:16) и, наконец, Пастыря Своего искупленного народа (7:17) и Того, Кто восседает с Отцом на престоле Вселенной и Кому поклоняется множество искупленных (22:3).

Народ Божий, или церковь, также играет значительную роль в истории спасения. Это становится очевидным с самого начала, когда прославленный Сын Человеческий открылся Иоанну как ходящий среди семи золотых светильников, олицетворяющих собой церкви, и держащий в деснице Своей семь звезд, которые суть ангелы или духовные лидеры церквей. Их роль становится очевидной благодаря посланиям, которые Христос желает донести до церквей. Церкви и их духовные лидеры представлены как непосредственные получатели посланий Христа Своему народу. Внутри церквей Христос и Его Дух работают ради спасения избранных. То, что вся книга адресована народу Божьему в контексте церкви, становится очевидным в Откр. 1:4 и 22:16. Женщина, облеченная в солнце, упоминаемая в середине книги, олицетворяет народ Божий как Ветхого, так и Нового заветов. Она является возлюбленной Христа, Его невестой. В Откр. 19–22 она представлена как святой город, Новый Иерусалим²¹. Воинствующая церковь наконец становится победительницей. Вся книга представлена как книга откровения и пророчества, а также как Слово Божье и свидетельство Иисуса (см. Откр. 1:1–3). Это

не просто обозначение жанра, но богословское утверждение о существенной связи между передачей объективной Божественной истины и процессом спасения. Выражение «Слово Божье и свидетельство Иисуса», которое появляется на протяжении всей книги, основывается на юридическом понятии так называемого двойного свидетельства, необходимого для установления истины²². Это вполне очевидно при описании в главе 11 двух Божьих свидетелей, которые пророчествуют о 1260 пророческих днях и которые мучимы за свидетельство в Великом городе. Два свидетеля представляют Слово Божье и свидетельство Иисуса или свидетельство пророков, Иисуса и апостолов в Ветхом и Новом заветах²³.

Все откровение находится в гармонии. Сам Иисус положил начало пророческому свидетельству церквам в Откровении. Он назван верным и истинным Свидетелем (3:14, ср. 1:5; 3:7; 19:11), а также Словом Божьим (19:13). Откровение само по себе является откровением Иисуса Христа (1:1)²⁴. В тоже время Христос обращается к Своим церквам посредством Духа (2:7, 11, 17, 29, 3:6, 13, 22), и Откр. 5:6 показывает тесную связь, которая существует между Христом и Духом, так что нельзя упускать из виду важную роль Святого Духа в пророческом откровении Бога для Своего народа²⁵. Свидетельствование Иисуса есть дух пророчества (19:10). Поскольку слушающие сию книгу откликаются на пророческое свидетельство, призывающее их к спасению и непоколебимой верности, они оказываются готовыми к грядущему суду. Все в Откровении следует понимать во свете грядущего суда. С самых первых стихов (1:2, 3) и до самых последних (22:6, 7, 10, 12, 20) присутствует ощущение неизбежности и безотлагательности. В книге, начиная с Откр. 1:3 и до Откр. 22:17, неоднократно можно обнаружить призыв к отклику²⁶. Благословения и обетования предлагаются в качестве стимула принять весть книги, чтобы подготовиться к вечной жизни с Богом на преображенной земле, где больше не будет греха, боли, печали и смерти. Путь может быть усеян тяготами, страданиями и даже смертью, но тот, кто преодолевает и претерпит до конца, получит венец жизни. Это наследие стоит всех жертв.

Искупленные будут жить с Богом, а Он будет обитать с ними.

СВЯТИЛИЩЕ В ОТКРОВЕНИИ

Еще одним важным ключом к пониманию книги Откровение является осмысление того, что святилище – это ключевая категория, представляющая служение Христа в деле нашего спасения²⁷. Это происходит на нескольких уровнях. С одной стороны, Иоанн неоднократно упоминает храм²⁸ (см. Откр. 3:12; 7:15; 11:1, 19; 14:15, 17; 15:5; 6; 8; 16:1; 17; 21:22), а также различные храмовые предметы, такие как светильники, горящие пред престолом (4:5), золотые чаши, наполненные курением (5:8), и золотые кадильницы, полные фимиама (8:3–5), жертвенники²⁹ (6:9; 11:1; 16:7), золотой жертвенник перед престолом (8:3, 5; 9:13) и ковчег завета (11:19). Упоминаются и люди, посвященные в священнический сан (1:6; 5:10; 20:6), некоторые из них облачены в священнические одежды и выполняют их функции (4:4; 5:8; 7:13–15; 8:2–6; 14:18; 15:6, 7). С другой стороны, Иоанн ссылается на исполнение некоторых святилищных ритуалов (см. Откр. 5:6, 9; 8:3–6)³⁰. Повторяющееся упоминание об Агнце и крови Агнца само по себе является явным указанием на святилище. В-третьих, тщательное исследование показывает, что книга Откровение, по-видимому, следует циклу ежегодных праздников, связанных с еврейским культом³¹. Обилие указаний на святилище и явная взаимосвязь между ними говорит о том, что рассматривать интерпретацию книги Откровение отдельно от темы святилища, а именно от служения Христа в небесном святилище со времени Креста и до Второго пришествия, по меньшей мере неграмотно. Данному аспекту книги следует уделять гораздо больше внимания, чем это делается обычно.

СИМВОЛИЗМ И НУМЕРОЛОГИЯ В ОТКРОВЕНИИ

Книга Откровение изобилует символизмом и нумерологией. Одной из характеристик апокалипсиса является именно широкий символизм. Часто используется в апокалипсисе и нумерология, потому что и числа могут иметь символическое значение. Символическое значение числа может иметь и буквальный смысл.

Некоторые числа являются чисто символическими, в то время как другие имеют буквальное значение, хотя, возможно, также несут в себе некий символизм. Необходимо знать, что нужно воспринимать буквально, а что символически, и это непростая задача. Ричард Дэвидсон предложил, каким образом можно решить данную проблему книги Откровение, по крайней мере, применительно к святилищным образам, которые составляют значительную часть книги. Это связано с эсхатологической субструктурой новозаветной типологии. Он отмечает, что «во времена церкви земные прообразы в духовном царстве благодати находят духовное (небуквальное), частичное (неоконченное) и вселенское (негеографическое/этическое) исполнение, так как они духовно (но не буквально) связаны со Христом на небесах. Таким образом, когда святилище/храмовые образы в Откровении применяются к земным условиям во времена церкви, необходимо духовное, небуквальное толкование, поскольку храм является духовным здесь, наземле»³². И наоборот, автор отмечает, что «во времена церкви буквальное правление Христа на небесах превзошло земное духовное царство. В соответствии с этой новозаветной перспективой, священная типология Откровения, когда она сосредоточена на небесном святилище, принимает ту же самую форму, что и присутствие Христа, то есть буквальное прообразное исполнение»³³. Если следовать данной герменевтике, многие вопросы, связанные с тем, что следует воспринимать буквально, а что символически, находят свое решение. Тем не менее числа по-прежнему могут иметь символическое значение, даже когда речь идет о небесных сценах, которые в соответствии с вышеприведенной герменевтикой были интерпретированы в буквальном смысле³⁴. Для определения значения различных чисел требуется тщательное сопоставление текстов Священного Писания. Недавний комментарий Роя Надена предлагает раскрыть значение чисел в книге Откровение. Он начинает с присвоения значения числам 3, 4, 7, 10 и 12 ³⁵, а затем переходит к присвоению символической значимости практически для каждого числа, встречающегося в книге. Он в значительной степени утрирует их значения, метод его непоследователен, библейской аргументации недостает. Подобная практика очень рискованна. Традиционно

число 3 считается числом Бога, или единством, в то время как 4 олицетворяется с числом земли, или творением, но эта теория не имеет под собой достаточного библейского обоснования. Числа 3 и 4 не имеют четкого символического значения в Священном Писании, хотя кто-то мог бы предположить, что эти значения можно получить, обратив внимание на главный акцент или идею того или иного текста³⁶. Джон Дэвис утверждает, что число 7 – это единственное число, символизм которого четко показан в Священном Писании³⁷. Число семь, сумма трех и четырех³⁸, представляет в Священном Писании полноту или совершенство³⁹ и является самым значимым числом в книге Откровение. 10 – это число, исполняющее, прежде всего, функцию умножения для создания больших круглых чисел. Как отдельная единица, данное число появляется в Откровении только при описании десяти рогов, относительно которых число может иметь более буквальное значение, нежели символическое. Если данное число имеет какое-либо символическое значение, оно, вероятно, является целым или круглым числом, представляющим собой основную математическую единицу общего характера. Число 12, как произведение трех и четырех, понимается как царственное число, хотя это всего лишь умозаключение, основанное на идее народа Божьего, составляющего царство, представленное двенадцатью коленами во времена Израиля и двенадцатью апостолами во времена церкви⁴⁰. Числа тысяча, десять тысяч и кратные им обычно используются в Откровении для обозначения очень большого количества, а не для точных чисел. Исходной точкой для интерпретации символизма или нумерологии в Откровении является само Священное Писание. Проведение исследования с помощью «Симфонии» очень полезно, но в первую очередь следует обратить внимание на те отрывки, где образ или число имеет символическое значение в их контексте. Можно исследовать, какие символы или числа представлены в небиблейской литературе⁴¹, но здесь следует проявлять осторожность, не позволяя подобной информации превосходить или противоречить библейским свидетельствам. Кеннет Стрэнд предложил несколько очень практических идей для интерпретации символизма в Откровении, с которыми исследователь книги Откровение должен быть знаком⁴².

ВЕСТЬ ХРИСТА В ОТКРОВЕНИИ

Я решил оставить напоследок то, что, вероятно, является самым важным ключом к интерпретации книги Откровение. Необходимо начать с постановки главного вопроса. Что данная книга пытается донести до читателя? Некоторые считают, что Иоанн лишь описал события, которые произошли при его жизни, а также события, которые, как он ожидал, произойдут в самом ближайшем будущем. Приверженцы претеризма, интерпретирующие книгу Откровение подобным образом, игнорируют заявления самого Иоанна относительно того, о чем он писал и для каких целей. Они не согласны с утверждением Иоанна о том, что он получал откровения от Бога, относящиеся исключительно к будущему, особенно ко времени эсхатологического суда и установлению вечного Царства Христа. Они видят только начало христианской истории, но не середину или конец. Они не видят в данной книге и вести Христа, обращенной к Своему народу во все времена. Футуристы же полагают, что Иоанн пишет только об эсхатологии, о последних событиях человеческой истории и об установлении Царства Божьего на земле. Они отказываются видеть то, что прежде, чем начать повествование о событиях последних дней, Иоанн описывает обширный исторический период: семь церквей, шесть печатей, шесть труб, во время которых на земле разворачиваются определенные события. Только в те дни, когда прозвучит седьмая труба, тайна Божья совершится (см. Откр. 10:7). Интерпретаторы футуристы смотрят лишь в конец истории спасения, но не на ее начало и борьбу на протяжении долгих веков. Не рассматривают они и весть Христа, обращенную к Своему народу в каждый конкретный период времени. По мнению других, Иоанн в первую очередь представляет историю, излагая ее подробную схему, с помощью которой можно восстановить прошлое и предсказать будущее, при условии правильной расшифровки символов. В результате мы получаем обширное разнообразие мнений о значении многих символов и реконструкций истории прошлого, настоящего и будущего. Интерпретаторы историцисты правы в том, что усматривают в пророчествах Откровения примерный ход истории, но зачастую они чрезмерно

усердствуют, пытаются истолковать каждую деталь символизма в своей схеме истории, что приводит к спекулятивному хаосу и тенденции к постоянно меняющейся интерпретации, так как со временем старые интерпретации теряют смысл. Подобное сосредоточение на истории отвлекает внимание читателя от основной вестии книги, которая принесла бы духовную пользу и благословение, если бы применялась по назначению.

Даже читатели идеалисты, которые ошибочно полагают, что Откровение не говорит об истории, будь то прошлой, настоящей или будущей, рискуют потерять истинную весть Христа и ее цель, которая кроется в истории спасения. Только сбалансированный подход к интерпретации книги, учитывающий истинную цель откровения, принесет добрый результат. Данное откровение было дано не только Иоанну или семи церквам в римской провинции Азии, но рабам Божиим (см. Откр. 1:1), живущим перед окончательным судом, для того чтобы подготовить их к грядущим событиям. Откровение вошло в канон Священного Писания не как учебник истории, но как весть Христа Своему народу, чтобы подготовить детей Божьих к тому, что их ждет. Если читать эту книгу, не ставя перед собой цели понять Божью весть, мы упустим самое важное. События прошлого служат лишь свидетельством достоверности откровений о будущем. То, что произойдет в будущем, является лишь обетованием, смутным пониманием того, чего мы можем ожидать, в зависимости от того, какой выбор мы делаем в настоящем. Книга обращена именно к нашему нынешнему выбору. Наиболее значимой частью книги для нас, безусловно, являются послания Христа семи церквам. В них Христос обращается лично к каждому человеку, в каком бы столетии тот ни жил. Семь церквей представляют собой полную картину церкви во все века, а также ее переживаний, с которыми может столкнуться каждый христианин. Это подтверждается предписаниями, повторяемыми семь раз: «Имеющий уши слышать, да слышит, что Дух говорит церквам» (Откр. 2:7, 11, 17, 29; 3:6, 13, 22). Призыв индивидуален, и послание каждой церкви может быть применимо ко всем церквам⁴³. Если придерживаться подобного подхода к каждому из видений книги Откровение, во

всем ища вести Христа, обращенной к читателю, и понимать ее в том историческом контексте, в который помещено видение, и во свете развития событий, описанных в видении, искать личное применение и стремиться к принятию решения, то читатель обретет благословение, данное в Откр. 1:3 и 22:7. Именно это должно стать целью изучения книги Откровение, и именно благодаря этому мы сможем подготовиться к тому, что ждет нас впереди.

Эдвин Рэйнольдс, Adventist International Institute of Advanced Studies, Филиппины

1 Все используемые в статье библейские тексты взяты из Синодального перевода Библии.

2 Пример подобного мышления можно найти в J. Christian Wilson «The Problem of the Domitianic Date of Revelation», *New Testament Studies* 39 (1993), p. 602: «Как вы отличаете истинное пророчество от *vaticinium ex eventu* (лат. пророчество о том, что произошло)? Ответ: *Vaticinia ex eventu* всегда истинно». И вновь он пишет: «*Vaticinia ex eventu* всегда истинно. Истинное пророчество не всегда истинно» (там же, с.603). Его утверждение, лишённое всякой логики, говорит о том, что Иоанн был истинным пророком, который ошибся в предсказаниях касательно Нерона в Откр. 11:1, 2 (как он предполагал), поэтому его пророчества должны были быть написаны раньше предполагаемых событий, иначе невозможно было бы доказать их ошибочность (там же, с.603, 604).

3 Для дальнейшей дискуссии об особенностях апокалиптического жанра см. напр., Kenneth A. Strand, *Interpreting the Book of Revelation: Hermeneutical Guidelines, with Brief Introductions to Literary Analysis*, 2d ed. (Naples, FL: Ann Arbor Publishers, 1979), 18–20; idem, *Foundational Principles of Interpretation*, in *Symposium on Revelation— Book 1: Introductory and Exegetical Studies* (Sympos. 1), ed. Frank B. Holbrook, Daniel and Revelation Committee Series (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, General Conference of Seventh-day

Adventists, 1992), 6:12–27.

4 Adela Yarbro Collins, *The Combat Myth in the Book of Revelation*, Harvard Dissertations in Religion, no. 9 (Missoula, MT: Scholars, 1976), p. 8; Donald Guthrie, *The Relevance of John's Apocalypse* (Grand Rapids: Eerdmans, 1987; Exeter, U.K.: Paternoster, 1987), p. 20.

5 Henry Barclay Swete, *The Apocalypse of St John: The Greek Text with Introduction Notes and Indices*, [3d ed.] ([New York]: Macmillan, [1909]; repr., Grand Rapids: Eerdmans, [1951]), xxxix; см. также David L. Barr, *The Apocalypse as a Symbolic Transformation of the World: A Literary Analysis*, *Interpretation* 38 (1984): p. 44, 45; Adela Yarbro Collins, *Crisis and Catharsis: The Power of the Apocalypse* (Philadelphia: Westminster, 1984), 111, 112; Martin Hopkins, *The Historical Perspective of Apocalypse* p. 1–11, *Catholic Biblical Quarterly* 27 (1965): p. 43; J. Ramsey Michaels, *Interpreting the Book of Revelation*, *Guides to New Testament Exegesis* (Grand Rapids: Baker, 1992), p. 62.

6 Kenneth A Strand, *The Eight Basic Visions in the Book of Revelation*, *Andrews University Seminary Studies (AUSS)* 25 (1987): p. 107–121; C. Mervyn Maxwell, *God Cares, Vol. 2, The Message of Revelation for You and Your Family* (Boise, ID: Pacific Press, 1985), p. 55–62; *Issues in Revelation: DARCOM Report*, in *Sympos.* 1, p. 177.

7 Roy C. Naden, *The Lamb among the Beasts* (Hagerstown, MD: Review & Herald, 1996), p. 20? 21. Cf. Hans K. LaRondelle, *How to Understand the End-Time Prophecies of the Bible* (Sarasota, FL: First Impressions, 1997), p. 105.

8 Поскольку семь труб громов не конкретизируются, они не могут быть причислены к прочим семеричным образам, формирующим структуру книги.

9 Austin Farrer, *A Rebirth of Images: The Making of St John's Apocalypse* (London: Dacre [A. & C. Black], 1949; repr.,

Gloucester, MA: Peter Smith, 1970), p. 36; John Wick Bowman, *The Revelation to John: Its Dramatic Structure and Message*, *Interpretation* 9 (1955): p. 440–447; R. J. Loenertz, *The Apocalypse of Saint John*, trans. Hilary J. Carpenter (London: Sheed & Ward, 1947), xiii-xviii; Ernst Lohmeyer, *Die Offenbarung des Johannes*, *Handbuch zum Neuen Testament*, vol. 16 (Tübingen: J. C. B. Mohr [Paul Siebeck], 1926), p. 1, 2, 181, 182.

10 Элизабет Фиоренза, рассматривая семеричную систему как композиционную технику, которая в структуре данной книги является главенствующей, и в тоже время разбивая книгу на семичастные круги, критикует тех, кто пытается реконструировать книгу по образцу семи семерок, хотя они и не могут объяснить, почему Иоанн конкретизирует только четыре семерки и не развивает остальные три, хотя он вполне мог это сделать. Elisabeth Schussler Fiorenza, *The Book of Revelation: Justice and Judgment* (Philadelphia: Fortress, 1985), p. 167, 174, 175. См. также Martin Kiddle, assisted by M. K. Ross, *The Revelation of St. John*, *Moffatt New Testament Commentary* (London: Hodder & Stoughton, 1940), xxxii.

11 Кеннет Стрэнд рассматривает введения к каждому из восьми основных видений, которые он находит в книге. Strand, p. 112–118; idem, *The Victorious-Introduction' Scenes in the Visions in the Book of Revelation*, *AUSS* 25 (1987): p. 267–288.

12 Jon Paulien, *Seals and Trumpets: Some Current Discussions*, in *Sympos.* 1, p. 194, 195.

13 Эта область довольно спорная, поскольку хиазмы зачастую просто навязываются тексту, а не обнаруживаются в структуре как естественные и самоочевидные. Иногда за хиазмы принимают литературные параллели. По теме хиазма в Откровении см. Strand, «Eight Basic Visions», p. 107–121; idem, «Chiastic Structure and Some Motifs in the Book of Revelation», *AUSS* 16 (1978): p. 401–408; idem, «Two Aspects of Babylon's Judgment Portrayed in Revelation 18», *AUSS* 20 (1982): p. 53–58; William

H. Shea, «Chiasm in Theme and by Form in Revelation 18», AUSS 20 (1982): p. 249–256; idem, «Revelation 5 and 9 As Literary Reciprocals», AUSS 22 (1984): p. 249–257; idem, «The Parallel Literary Structure of Revelation 12 and 20,» AUSS 23 (1985): p. 37–54.

14 Hans K. LaRondelle, *How to Understand the End-Time Prophecies of the Bible* (Sarasota, FL: First Impressions, 1997).

15 Jon Paulien, *Decoding Revelation's Trumpets: Literary Allusions and Interpretations of Revelation 8:7–12*, Andrews University Seminary Doctoral Dissertation Series, vol. 11 (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 1988), p. 165–194; idem, *Interpreting Revelation's Symbolism*, Sympos. 1, p. 83–92.

16 Возможно, самое известное из них принадлежит Р.Чарльзу, выраженное в его комментарии *A Critical and Exegetical Commentary on the Revelation of St. John*, 2 vols., *International Critical Commentary* (Edinburgh: T. & T. Clark, 1920), 1:lxv. Исбон Т. Беквиз рассмотрел данные теории и написал опровержение на них в *The Apocalypse of John: Studies in Introduction with a Critical and Exegetical Commentary* ([New York]: Macmillan, 1919; repr., Grand Rapids: Baker, 1967), p. 216–239.

17 Elisabeth Sch.essler Fiorenza, «Revelation», in *The New Testament and Its Modern Interpreters*, ed. Eldon J. Epp and George W. McRae, *The Bible and Its Modern Interpreters* (Philadelphia: Fortress, 1989; Atlanta: Scholars, 1989), p. 411; Leonard L. Thompson, *The Book of Revelation: Apocalypse and Empire* (New York: Oxford University Press, 1990), p. 37–52.

18 David E. Aune, *The New Testament in Its Literary Environment*, *Library of Early Christianity*, vol. 8 (Philadelphia: Westminster, 1987), p. 241.

19 Другие примеры внутренних параллелей, содействующие интерпретации: Ср. Откр. 1:1 и 22:6, 10; 1:3 и 22:7, 12, 20; 1:8 и 4:8, с 21:5, 6 и 22:13; 1:14, 15 и 2:18; 1:16, с 2:16 и 19:15, 21; 1:17, 18 и 22:13; 2:7 и 22:2; 2:11 с 20:14 и 21:8; 2:28 и 22:16; 3:3 и 16:15; 3:4, 5 и 7:9, 13, 14, с 19:8; 3:12 и 21:2, 10; 4:1 и 1:10; 5:5 и 22:16; 5:10 и 20:4, 6; 6:10 и 19:2; 6:17 и 7:9; 7:3, 4 с 14:1 и 22:4; 7:17 с 21:4, 6 и 22:1, 17; 8:1 с 17:12 и 18:8, 10, 17, 19; 9:1, 11 с 12:4, 9 и 20:1–3; 9:14 с 16:12 и 17:1, 15; 10:1 и 1:13–16; 11:1, 2 и 21:15–17; 11:2, 3, с 12:6, 14 и 13:5; 11:16, 17 и 19:6; 11:19 и 15:5; 12:3 с 13:1 и 17:3, 9, 10, 12; 12:9 и 20:2, 3; 12:15 и 17:15; 12:17 с 19:10 и 22:9; 14:8 и 18:2, 3; 14:9 с 13:15–17 и 20:4; 14:12 и 12:17; 14:19, 20 и 19:15; 16:6 с 17:6 и 18:24; 16:13 с 19:20 и 13:14; 17:1–5 и 21:9–11; 17:14 и 19:16; 19:9 и 21:9.

20 Для более глубокого исследования этих контрастных символов, см. Edwin Earl Reynolds, «The Sodom/Egypt/Babylon Motif in the Book of Revelation», Ph.D. diss., Andrews University, 1994; Ann Arbor, MI: University Microfilms International, 1995).

21 См. LaRondelle, p. 275, 499.

22 См. Откр. 1:9; 6:9; 20:4; ср. Втор. 17:6; 19:15; Мф. 18:16; Ин. 8:16–18; 2Кор. 13:1; 1 Тим. 5:19; Евр. 10:28.

23 Kenneth A. Strand, «The Two Witnesses of Rev 11:3–12», AUSS 19 (1981): p. 131–135.

24 Родительный падеж, используемый здесь, может быть либо субъективным, либо объективным, говоря о Христе как о Том, Кто открывает, или о Том, Кто открылся, хотя контекст более ясно указывает на первое.

25 Откр. 1:4, 10; 4:2, 5; 17:3; 19:10; 21:10; 22:17. См. также Richard Bauckham, The Theology of the Book of Revelation, New Testament Theology (Cambridge: Cambridge UP, 1993), p. 109–125.

26 Напр. Откр. 2:5, 10, 16, 22, 25; 3:3, 11, 18–20; 13:9, 10, 18; 14:6–12; 16:15; 18:4; 22:7.

27 О более ранних исследованиях по данному вопросу, см. Richard M. Davidson, «Sanctuary Typology», in *Sympos. 1*, p. 99–130; Clifford Goldstein, *Between the Lamb and the Lion: A New View of Jesus in the Book of Revelation, from the Cross to His Coming* (Boise, ID: Pacific Press, 1995); Paulien, «Seals and Trumpets», p. 187–192; Jan Paulsen, «Sanctuary and Judgment», in *Symposium on Revelation' Book 2: Exegetical and General Studies*, ed. Frank B. Holbrook, Daniel and Revelation Committee Series (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, General Conference of Seventh-day Adventists, 1992), 7:275–294; Strand, «Victorious Introduction» Scenes, p. 269–288.

28 То, что Иоанн идентифицирует небесный храм с прообразным святилищем, становится очевидным в Откр. 15:5, где он называет его «скинией Свидетельства», тоже название встречается и в Исх. 38:21 и Числ. 1:50, 53, например, при описании скинии в пустыне, которая являлась прообразом небесного святилища (см. Исх. 25:8, 9, Евр. 8:5; 9:11, 12). То, что в нем содержится ковчег завета, является еще одним доказательством (11:19).

29 Паулин утверждает, что жертвенник в Откр. 6:9 является жертвенником всежжений (Decoding, 315–18). Жертвенники в Откр. 11:1 и 16:7, вероятно, оба представляют собой золотые жертвенники курения перед престолом.

30 Мы включили сюда только самые очевидные ссылки. Для более детального обсуждения многих других возможных ссылок на святилищные ритуалы см. Davidson, p. 112–119, и Paulien, «Seals and Trumpets», p. 187–190.

31 Davidson, p. 119–126; M. D. Goulder, «The Apocalypse as an Annual Cycle of Prophecies», *New Testament Studies* 27 (1981): p. 342–367; Paulien, «Seals and Trumpets», p. 190–192; William

H. Shea, «The Cultic Calendar for the Introductory Sanctuary Scenes of Revelation» (in this issue of JATS).

32 Davidson, p. 109.

33 Там же, с.110.

34 144000 в Откр. 7:4 и 14:1, 3, например, находятся на небесах в контексте храма, что должно бы предполагать буквальное значение, но это число все равно должно восприниматься символически. В главе 7 Иоанн впервые слышит символическое число, описывающее людей на земле, происходящих из двенадцати символических колен Израиля, запечатанных символической печатью на челе. Но когда он смотрит, он видит множество людей из каждого народа, племени и языка, стоящих перед престолом и Агнцем. Группа людей, описываемая в гл. 14, – та же самая группа. Она представляет бесчисленное множество искупленных. Касательно 144000 и великого множества, см. Beatrice S. Neall, «Sealed Saints and the Tribulation», in *Sympos.* 1, p. 267–272.

35 Naden, p. 39–44. Этим пяти числам он присваивает следующие значения: 3– единство; 4– универсальность; 7– отдых; 10– полнота и 12– царство (там же, с.44). Мы не можем согласиться с подобной формулировкой, особенно что касается числа 7 со значением отдыха. Семь всегда и везде в Священном Писании означает полноту или совершенство. См., напр., Быт. 4:24; 33:3; Лев. 23:15; 25:8; Числ. 23:1; Втор. 7:1; 28:7; Нав. 6:4; Суд. 16:7; Руфь 4:15; 3Цар. 18:43; 4Цар. 5:10; 2Пар. 29:21; Иов. 5:19; Пс. 12:6; 79:12; 119:64; Притч. 26:25; Ис. 4:1; 30:26; Иез. 39:14; Дан. 3:19; Мф. 18:21, 22; Мк. 16:9; Лк. 17:4; Деян. 6:3.

36 John J. Davis, *Biblical Numerology* (Grand Rapids: Baker, 1968), 122.

37 Там же, с.116, 124.

38 Некоторые из семеричных циклов в Откровении слагаются из четырех и трех. Так, последние три печати, трубы и язвы из

чаши отличаются от четырех первых.

39 Davis, p. 119.

40 Таким образом, несложно обнаружить число двенадцать, появляющееся при описании 144000 (12000 от каждого из двенадцати колен Израилевых), а также в различных измерениях Нового Иерусалима с его двенадцатью воротами (с именами двенадцати колен Израиля) и двенадцатью основаниями (именами двенадцати апостолов). Ср. Neal, p. 262.

41 Так, например, обстоит дело, с числом 666 в Откр. 13:18, которое присутствует в древнеегипетской и вавилонской религии. См. See R. Allan Anderson, *Unfolding the Revelation*, rev. ed. (Mountain View, CA: Pacific Press, 1974), p. 125–128; Maxwell, p. 414. Следует, однако, отметить, что 666 помогает в расшифровке загадочного имени с помощью древней практики гематрии, в которой числовое значение имени становится его кодом: это «число его имени», «число человека», или число имени человека.

42 Strand, *Foundational Principles*, p. 26, 27.

43 Доказательство того, что призыв является индивидуальным, встречается в императивах, которые присутствуют во втором лице единственного числа, и в обетованиях, данных церквам, каждое из которых адресовано тем, кто побеждает. Еще одно доказательство того, что послание каждой церкви должно быть прочитано и применимо всеми церквами, обнаруживается в том, что послания были соединены вместе в одну книгу и отправлены во все церкви, которые находились по пути. Данная практика отправления писем церквам не была чем-то необычным, что видно из Кол. 4:16, где Павел пишет о том, что письма для Лаодикии и Колосс должны быть прочитаны и в соседней церкви. Манускрипты свидетельствуют о том, что для ранней церкви обычной практикой было связывать все письма Павла воедино и распространять их во всех церквах.

По материалам Института Библейских Исследований

Источник: logosinfo.org